

УДК 346.5

ИСКЛЮЧЕНИЕ УЧАСТНИКА КАК СПОСОБ ПРЕКРАЩЕНИЯ ЕГО УЧАСТИЯ В ОБЩЕСТВЕ

© Юсупова Е.О, Королева А.Н.

e-mail: katrin-yusupova@mail.ru

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва, г. Самара, Российская Федерация*

Исключение участника из общества – процедура, позволяющая участникам общества прекратить совместную деятельность с участником, своими действиями (бездействием) существенно затрудняющим или делающим невозможной деятельность компании – представляет собой одну из самых сложных корпоративных процедур.

Сущность законодательно закрепленной процедуры исключения участника является своеобразной оборотной стороной права выхода из общества, так как в обоих случаях наличествует очевидное нежелание участников продолжать вести общую совместную деятельность. Если в рамках выхода из общества участник, осознавший нецелесообразность последующего нахождения в составе общества, самостоятельно решает покинуть его, то в случае же исключения иные участники общества, не желающие более иметь в своих рядах лицо, которое, как минимум, фактически не вовлечено в деятельность организации и, как максимум, всячески чинит ей препятствия, реализуют возможность корректировки персонального состава участников, изгоняя утратившего доверие партнера. Примечательно, что рассматриваемый институт свободен от оговорок и пределов, которые могут быть свойственны праву выхода, – право на исключение не может быть предметом отказа или какого бы то ни было ограничения.

До 2014 года этот способ защиты прав был применим исключительно к обществам с ограниченной ответственностью, однако с принятием 05.05.2014 г. Федерального закона №99-ФЗ [1] в часть первую Гражданского кодекса РФ были внесены изменения, в соответствии с которыми появились основания говорить о возможности исключения участников не только обществ с ограниченной ответственностью, а и непубличных акционерных обществ и хозяйственных товариществ. Следует отметить, что в судебной практике уже появились первые примеры исключения из состава акционеров.

Новеллы Гражданского кодекса РФ, установившие возможность исключения и акционеров непубличного общества, выявляют проблематику характера взаимоотношений в акционерных обществах. По общему правилу состав акционеров меняется помимо и против воли акционерного общества, так как акции находятся в свободном обороте. Б.М. Гонгало подчеркивает, что возможность исключения акционера из непубличного акционерного общества по смыслу правовой природы такой корпорации должна применяться в виде исключения и не должна иметь широкого распространения [2]. Опасения по поводу распространения возможности принудительного исключения на непубличные акционерные общества высказываются многими специалистами. В частности, отмечается, что исключение акционеров из непубличных акционерных обществ чревато многочисленными злоупотреблениями и что логичнее было бы не исключать акционеров, а требовать с них возмещения убытков, причиненных обществу, по деликтному иску [3]. Противоположной позиции придерживается Д.И. Степанов, не согласный с мнением исследователей, полагающих,

что присутствует какое-либо фундаментальное различие между непубличными акционерными обществами и обществами с ограниченной ответственностью [4].

В литературе, в которой в той или иной степени затрагивается институт исключения участника, вопрос о правовой природе данной конструкции является дискуссионным. Некоторые ученые предлагают рассматривать исключение как особый способ защиты корпоративных прав, иные же – как меру ответственности. Так, Д.В. Ломакин считает, что в случае исключения участника из общества нет одного из существенных признаков гражданско-правовой ответственности в связи с тем, что оно не влечет для последнего каких-либо дополнительных имущественных обременений. По своим последствиям исключение участника из общества идентично добровольному выходу из общества. В обоих случаях участник получает денежный эквивалент утрачиваемых корпоративных прав. В связи с этим допустимо говорить о том, что исключение участника из общества не является мерой гражданско-правовой ответственности [5]. В данном случае речь может идти о «принудительных мерах регулятивного характера», в результате применения которых происходит прекращение корпоративного правоотношения между обществом и исключенным участником. Указанная мера представляет собой частное проявление такого способа защиты гражданских прав, как прекращение или изменение правоотношения. Наряду с этим применение ее в ответ на правонарушение не вызывает сомнений. Однако, при исключении участника в результате его поведения, которое делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняют, речь идет о совершаемом в процессе осуществления субъективного корпоративного права особом гражданском правонарушении в форме злоупотребления правом и, соответственно, о применении мер гражданско-правовой ответственности.

Наряду с сомнениями относительно квалификации исключения участника из общества как меры ответственности, отмечается, что исключение акционера на основании его неправомерного поведения все же является санкцией. Исключение же участника как последствие правомерного поведения акционера, затрудняющего деятельность общества, – мера защиты интересов юридического лица. В этой связи возникает вопрос о возможности объединения в одном понятии и санкции и меры защиты. Указанные выше случаи С.Ю. Филиппова предлагает четко различать, чего, однако, к сожалению, не позволяет сделать соответствующие положения Гражданского кодекса, поскольку допускают исключение участников из общества как за нарушение обязанностей, так и независимо от такого нарушения [6].

В рамках дачи общей характеристики институту исключения участника из общества, следует обратить внимание на такую его характерную, как ограничение на исключение крупного участника, что можно определить, как отсутствие должной меры защиты миноритарных акционеров. В соответствии с Информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.05.2012 № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью» [7], иммунитет мажоритария от исключения обусловлен, прежде всего, стремлением избежать прекращения деятельности общества. Тем не менее ввиду того, что остающийся участник вправе внести вклад взамен выплаченной исключаемому участнику стоимости доли, что предотвратит ликвидацию общества, возникает противоречие в обосновании необходимости и целесообразности ограничения на исключение мажоритарного участника, поскольку, в данном случае, возможно исключение мажоритария без угрозы прекращения деятельности компании.

Таким образом, анализ позиций авторов, исследующих правовую природу института исключения участника из общества, позволяет прийти к выводу о ее

двойственном характере. Так, исключение участника из общества правомерно рассматривать одновременно как специальный способ защиты корпоративных прав, так и крайнюю меру гражданско-правовой ответственности участника общества. При этом рассматриваемая процедура является исключительной мерой, способом защиты интересов самого общества, а не финансовых интересов участников.

Библиографический список

1. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации [Текст]: федер. закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 19. – Ст. 2304.
2. Гонгало, Б.М. Гражданское право [Текст]: в 2 т. Т. 1 / Б.М. Гонгало. – М.: Статут, 2016.
3. Кузнецов, А.А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью [Текст] / А.А. Кузнецов. – М.: Статут, 2014.
4. Степанов, Д.И. Судебная практика по обязательному предложению и вытеснению миноритарных акционеров [Текст] / Д.И. Степанов // Вестник экономического правосудия. – 2016. № 2.
5. Ломакин, Д.В. Корпоративный интерес и осуществление права на участие в управлении хозяйственным обществом [Текст] / Д.В. Ломакин // Хозяйство и право. – 2014. – № 4.
6. Филиппова, С.Ю. Исключение участника из хозяйственного товарищества или общества как правовое средство: оценка правовых целей использования [Текст] / С.Ю. Филиппова // Предпринимательское право. – 2015. – № 1.
7. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью [Текст]: инф. письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.05.2012 № 151 // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 8.